

Как единственного генерала Царства Земли, его привязали к столбу и угрожали пытками. Шилуо не волновало, что Йама уже четыре года торчит в 11-ом, и что любая информация, которой он располагает, в лучшем случае будет устаревшей. Тупому уроду явно хотелось продемонстрировать свою бесправную власть.

Разумеется, Йама в ответ на это разразился ругательствами. Тупой полковник уже собирался позвать первого из своих солдат, чтобы тот "потренировал" на нем свою огненную магию, когда Ксин отчаянно попытался остановить его.

- У него нет никакой полезной информации! - отчаянно закричал мальчик. - И он ценный пленник!

Йама вспомнил ухмылку этого ублюдка, когда тот злобно отвесил Ксину подзатыльник, - Хватит! Хватит с меня твоих наглых выходок! - ветераны 11-го дернулись и зашевелились, но они сильно уступали в численности свежеприбывшему подкреплению, которое привел с собой Шилуо.

Ксин все еще пытался протестовать, но это только раззадорило бестолкового командира, - Я все сказал, капризный сопляк. Эй ты. Привяжи его к другому столбу, вон к тому, - Йама слишком поздно понял, что в этом-то и был смысл всей затеи: мальчик намеренно перенаправил гнев своего командира.

В лагере начался хаос: капитан Кай, лейтенант Рен и другие протестовали и пытались добраться до Ксина, но в конечном счете новоприбывшие рекруты были послушны приказам Шилуо. - Отойдите, негодяи! Очевидно, в этом полку нужно восстановить дисциплину! - то, как он оскалился после этого, просто напрашивалось на удар камнем по лицу. - С остальными я разберусь после своего триумфа!

Йама вспомнил каменное выражение лица мальчика, когда его привязывали к столбу. Шилуо приказал одному из своих телохранителей принести стандартную военную плетъ для порки.

- Мальчик хочет быть частью армии, я буду обращаться с ним, как в армии. Сорок ударов, Будо.

Ветераны 11-го закричали и стали еще активнее протестовать, а Килин и другие заключенные выкрикивали проклятия. Кай и Рен фактически силой удерживали от применения огненной магии. Других же удерживали от того, чтобы они не выхватили свои кинжалы.

Йама почувствовал тошноту при виде того, как мальчик принимает свою судьбу. К своему вечному стыду, Йама лишь молча наблюдал за тем, как мускулистый гвардеец размахивает кнутом, приступая к нанесению ударов.

Первый влажный треск плети о плоть заглушил все остальные звуки. Ксин скорчил гримасу, но не выдал своей боли. В момент второго удара Рен вырвалась, но телохранители Шилуо повалили ее на землю.

Йама увидел, как Ксин побледнел, когда кровь начала капать на землю под ним. Он вздрагивал от боли, закрытые глаза и покрытые кровоподтеками щеки были мокрыми от слез. На восьмом ударе у него подкосились ноги, и он повис на столбе. Но даже когда двенадцатый удар плетью разорвал его спину, мальчик всеми силами старался лишить Шилуо удовольствия услышать его стон.

Только громкое появление полковника Дао и его полностью вооруженной свиты остановило тринадцатый удар. - Что здесь происходит! - скорее прокричал, чем спросил, крупный

мужчина, уже держа меч в руке и глядя на Шилуо.

Как и подобает бесхребетному трусу, он не смог найти в себе сил противостоять воинственному напору командира более низкого ранга. - Я как раз собирался допросить пленного, полковник. Но мальчик... Мальчик...

- Заткнись, - Дао был вне себя от ярости, и как бы Йама не любил этого тупицу, он был рад видеть, как разгорается гнев командира Нации Огня.

- Развяжи их. Сейчас же!

- Но п-пленник...

- Пленник, которого Повелитель Огня поручил 11-му? - зарычал Дао в ответ, а Шилуо побледнел и еще больше сжался. - Пленник, чье здоровье было признано стратегически важным? Пленник, которому ты собирался причинить зло? Что из этого?

Эта пародия на генерала издала скулящий приказ, и Йаму развязали и отправили обратно к другим оскалившимся пленникам. Он оглянулся как раз вовремя, чтобы увидеть лейтенанта Рен, бегущую к кровавой куче, в которой лежал Ксин, и выкрикивающую его имя.

Люди Дао разогнали всех, и Йама не знал, что произошло потом, кроме того, что снаружи раздавались крики, и полковник 4-го полка вошел в палатку для пленных с Ксином на руках, сразу же переведя взгляд на пленников племени Воды. Это был единственный раз, когда Йама услышал как крикливый военачальник шепчет: - Маги воды, могу я оставить его на ваше попечение?

Килин и двум другим магам воды понадобилась целая ночь, чтобы не дать мальчику умереть. Йама навсегда запомнил разорванную спину мальчика, изуродованную до такой степени, что местами виднелись позвоночник и задние части ребер. То, что Ксин проснулся на следующее утро, само по себе было маленьким чудом.

- Эй, генерал! - знакомый голос вывел его из мрачных размышлений, и генерал Йама из Царства Земли обнаружил себя под сенью возвышающейся кучи грязи с глубокими ямами по обе стороны от него.

Лете- капитан Рен бросила на него насмешливый взгляд, подойдя к нему. - Ты пытаешься прокопать дорогу домой или построить гору, достаточно высокую, чтобы перепрыгнуть через море?

Раздраженный собственной рассеянностью, генерал зарычал и сдвинул кучу земли, чтобы засыпать созданные им ямы. В то же время он со свойственной ему суровостью скрыл свои мрачные мысли. - Молокосос у Килин.

Жизнерадостная психопатка ярко ухмыльнулась, - Ты ведь знаешь, что его повесили до полковника?

Йама закатил глаза. - Полковник Молокосос у Килин. Ну что, довольна?

Капитан рассмеялась, похлопав его по плечу, прежде чем пошла своей дорогой, - Никогда не меняйся, старикан.

- Я не старый!

- Еще какой старый, дедуль! - ответила она через плечо.

Заклученный генерал вздохнул, а затем потопал в свою камеру. Сегодня он больше не будет заикливаться на этих мрачных воспоминаниях. Лучше заняться чем-нибудь продуктивным... например, найти в этом новом лагере что-нибудь, что нужно подправить молокоосу.

<http://tl.rulate.ru/book/85196/2746557>